

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ПЯТЫЙ ГОД

487-е ЗАСЕДАНИЕ • 14 АВГУСТА 1950 ГОДА

№ 29

ЛЕИК СОКСЕС, НЬЮ-ИОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр</i>
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Протест против агрессии которой подверглась Корейская Республика (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности но не приводимые в них полностью печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций

ЧЕТЫРЕСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 14 августа 1950 года, 3 ч дня

Лейн Соксес, Нью Йорк

Председатель Я А МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран Египта, Индии, Китая, Кубы, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эквадора, Югославии

1 Предварительная повестка дня (S/Agenda 487)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

3 Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика (продолжение)

Дается французский перевод заявления, сделанного Председателем на 486-м заседании в качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик

Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (*говорит по-испански*)
Делегация Эквадора считает нужным отметить, что с 1 августа не только произошло нарушение статей 10, 30, 32 и 33 правил процедуры Совета Безопасности, но и был установлен прецедент того что председательствующий член Совета может накладывать своего рода вето на отдельные правила этих правил процедуры

Однако еще более серьезным является тот диктаторский дух который нашел здесь свое выражение Председатель вел заседания таким образом что у Совета не оставалось другого выбора как следовать по указанному Председателем пути, когда Председатель того пожелает, или оставаться в бездействии, рискуя разрушить этим надежды всех народов на мир

Кроме того, представитель Советского Союза, настаивая на обсуждении китайского вопроса забыл, что в настоящее время большинство государств-членов Организации считает что в Совете должно быть представлено Национальное правительство Китая

Делегация Эквадора уже высказала свою точку зрения по вопросу о представительстве Китая в Совете Безопасности [481-е заседание] и оговорила дальнейшую свободу действий нашего правительства. Недавно я указывал на то, что в этом вопросе все госу-

дарства члены Организации Объединенных Наций имеют что сказать Дело в том, что сложные политические и социальные события происходящие в Китае, имеют такое громадное мировое значение что вполне естественно и разумно со стороны других государств выждать некоторое время, прежде чем составить себе определенное мнение о них Вероятно, каждое из них старалось и продолжает стараться самому разобраться в китайском вопросе, выяснить развитие событий и их влияние на международные взаимоотношения и обязательства Может быть на следующей сессии Генеральной Ассамблеи мы сможем услышать мнения других государств-членов Организации по этому вопросу

При таких обстоятельствах и ввиду результатов дискуссий происходивших в Совете Безопасности в январе может быть было бы целесообразнее с точки зрения интересов государств членов Организации и самого китайского народа вместо того чтобы оказывать на нас новое давление не поднимать теперь этого вопроса снова

Эквадор и другие страны единственной целью которых является защита принципов Устава и которые хотят предупредить нарушение мира глубоко встревожены возникшими международными разногласиями и считают в настоящий момент необходимым приложить величайшие старания к тому чтобы избежать худших бедствий

Здесь были сказаны многозначительные слова которые могут иметь большое значение в будущем «Если вы пойдете по той дороге которую я вам указываю то будет мир в противном же случае будет война» Это звучит очень серьезно Неужели невозможно добиться мира без продиктованных условий?

Западные державы в свою очередь вынуждены теперь вооружаться

Неужели нельзя еще раз попытаться найти способ обеспечить существование человека на земле а также установить мирные взаимоотношения между народами? Разъединенные страхом и недоверием неужели мы не можем обсудить свои разногласия, не создавая при этом еще более глубокой пропасти между нами? Не могли ли бы мы попытаться установить имеются ли еще перед нами пути к достижению справедливого соглашения по которым мы могли бы следовать, не нарушая основных интересов государств?

Все народы хотят мира но они не хотят чтобы им диктовали как им думать и жить Мы не хотим, чтобы нам навязывали какую-то правду которая в действительности противоречит фактам Считать возможным убедить мир что агрессором является Корейская Республика, сама подвергаясь агрессии, является заблуждением Одинаково бессмысленно пытаться убедить мир что якобы какая-либо международная

комиссия, вроде Комиссии по вопросу о Корее учрежденная Организацией Объединенных Наций в составе представителей суверенных государств, может быть простым орудием в руках Соединенных Штатов и подчиняться диктату какой-либо одной державы. Никто этому не поверит.

Теперь нам предлагают выслушать также представителей населения Северной Кореи. Если власти Северной Кореи желают, чтобы их выслушали то их для начала могла бы немедленно выслушать Комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее. Но правильно ли было бы для нас разрешить им выступить перед Советом Безопасности в тот самый момент когда они ведут войну против Организации Объединенных Наций, отрицают ее моральный авторитет и не считаются с ее юридическим значением. Можем ли мы выслушать их немедленно после их отказа действовать согласно первой рекомендации Совета Безопасности а именно рекомендации об отводе войск за 38 ю параллель т е отказа принять решение которое положило бы конец вооруженному столкновению и открыло бы представителям Северной Кореи широко двери Совета Безопасности который бы их выслушал.

Рассматривая положение с этой точки зрения, возглавляемая мной делегация не возражает в принципе против того что обе стороны должны быть выслушаны Советом для вынесения им беспристрастного суждения в принципе это признано всем цивилизованным миром. Делегация Эквадора хочет лишь обратить внимание на тот факт что в данном случае одна из сторон а именно правительство Северной Кореи неоднократно отвергало предложения Организации Объединенных Наций и не пыталось наладить с ней отношения, несмотря на то что беспристрастная деятельность Организации направлена на удовлетворение всеобщих интересов и что целью Организации является осуществление справедливости, поддержание мира и международной безопасности и достижение полной независимости Кореи.

Но я считаю что Совет Безопасности не может пригласить агрессора занять место за своим столом до тех пор пока агрессор не опустит жертву которую он пытается задушить, и пока он продолжает бросать вызов Совету Безопасности и всей Организации Объединенных Наций. Кроме того, нам известна позиция занимаемая властями Северной Кореи которую они пространно изложили в присланных нам любезных сообщениях.

Было бы также ошибкой поверить что как нам это неоднократно повторяли Совет Безопасности занял свою позицию под давлением или по приказу Соединенных Штатов. Что касается делегации Эквадора, то я считаю нужным заявить что наша позиция определяется исключительно нашим уважением к Уставу Организации Объединенных Наций, желанием видеть действительное применение принципа коллективной безопасности всегда и во всем мире и нашей надеждой на то что никакому агрессору не будет позволено нарушать международное право уничтожать свободные государства или нарушать их территориальную целостность.

Свободные люди во всем мире — те которые могут читать все, что они хотят слышать, что они хотят, встречаться с теми кто им нравится, обсуждать любые вопросы, критиковать свое правительство, поддерживать сношения с населением других стран, прово-

дить свободные выборы, свободно выезжать из своей страны и возвращаться в нее — эти люди очень хорошо понимают что в настоящем случае дело не в том, что какое-то государство навязало свою волю пятидесяти двум другим но что в действительности пятьдесят три государства имеют одинаковое представление о правах, справедливости и правде и собираются заставить уважать это представление.

Со своей стороны, Эквадор может относиться к народам Азии как например к корейскому народу и другим азиатским народам только с симпатией и сочувствием их попытке создать в своей стране правительство согласно пожеланиям большинства населения и добиться подлинной независимости. Таким образом, занимая свою позицию делегация Эквадора решительно становится на сторону народов стремящихся к независимости но к независимости подлинной. Чего она не допускает, это чтобы незначительным меньшинствам позволялось создавать сегодня в одном месте а завтра в другом новые и все более тяжелые формы подчинения.

Было бы крупной ошибкой ожидать что пятьдесят две свободных страны станут помогать скрывать или помогут замаскировать империалистические действия другой страны или станут ее сообщниками. Мы не можем верить что утверждающие это сами действительно так думают или что они надеются убедить других подобными заявлениями.

Я представляю здесь только правительство Эквадора и говорю только от его имени но я совершенно уверен что страны Латинской Америки например поддерживали решения Совета Безопасности потому что все они считали что Совет не покрывает своим именем какую-то военную авантюру а отражает агрессию и выполняет таким образом положения Устава. Думаю что так же поступали и страны других континентов.

Совершенно верно что все американские республики заключили ряд международных договоров взаимно их связывающих и образующих юридическую основу мощной региональной организации. Правильно и то что мы поддерживаем прекрасные отношения с Соединенными Штатами. Но я не думаю чтобы какое нибудь государство Латинской Америки когда-либо пустилось в заокеанскую военную авантюру с целью поработить другой народ.

Государства могут сотрудничать между собой не отказываясь от своих собственных идей и интересов. Они могут работать сообща без того, чтобы подчиняться сильнейшему среди них. Народы могут жить свободно и достойно не обладая при этом крупными вооруженными силами. На американском континенте ни одна страна не подчинена другой, и принцип юридического равенства образцово соблюдается.

Я считаю что реакция Организации Объединенных Наций на корейский вопрос означает что значительное большинство ее членов теперь убедилось в том, что подлинно миролюбивые страны должны отныне стремиться к еще более тесному союзу чтобы предупредить агрессию или положить ей конец в случае ее возникновения, независимо от того где и когда это произойдет.

Когда Корейская Республика подверглась агрессии, перед Организацией Объединенных Наций было только два выбора поступить так, как она поступила, или прекратить свое существование. В самом деле,

если бы Организация Объединенных Наций допустила вторжение в Корею и оккупацию ее, то это означало бы что она отказалась от своих политических функций в деле поддержания мира и защиты независимости всех народов. В таком случае она превратилась бы в бюрократическое учреждение которое ведает и занимается только теми вопросами относительно которых существует полное согласие между ее постоянными членами, за исключением конечно экономической и социальной работы.

Но так как очевидно, что в настоящее время имеется весьма мало вопросов, по которым существует согласие между четырьмя постоянными членами Совета Безопасности и Советским Союзом то подлинное значение Организации Объединенных Наций должно значительно уменьшиться, если подобные разногласия будут продолжаться. Но должны ли мы потерять веру в эту международную Организацию? Нет, потому что огромное большинство людей во всем мире хочет мира протестует против вмешательства во внутренние дела государств, добивается того чтобы каждая нация могла в пределах своей территории действовать по своему усмотрению при условии что она не будет нападать на своих соседей большинство людей придерживается неоднократно провозглашенного принципа что нужно самим жить и давать жить другим.

Но если хотят добиться этой цели то ни одно государство и ни одна группа государств не должны считать что миссия их заключается в том чтобы завоевать мир или навязать свою идеологию и свой образ жизни остальному миру. Ни одна страна не должна стараться при помощи колонн своих танков или пропаганды изменить образ жизни соседних государств.

Различный образ жизни который народы для себя выбрали распространяется на большие территории. Никто не изолирован и не стремится изолировать других можно было бы скорее сказать что различный образ жизни который народы для себя выбрали представляет различные системы которые в зависимости от того как посмотреть на карту окружают одна другую.

Мир наступит если ни одна страна не будет считать себя предназначенной для создания мировой империи. Мир не хочет принять универсальную империю ни от какой отдельной державы и всякая держава, которая будет стремиться к этому погубит себя утопит других в крови и причинит им неисчислимые страдания.

Мы не можем безропотно покориться судьбе и считать что нет спасения от подобного бедствия. Его можно избежать если следовать по пути правды и справедливости а не по пути страха. Свободный мир достаточно широк и слишком ценит свою свободу чтобы его можно было задушить.

Г-н СУНДЕ (Норвегия) *(говорит по-английски)*
Я не собираюсь пытаться состязаться с Председателем в той области которую он себе выбрал — в области пропаганды. Он повидимому в совершенстве владеет техникой постоянного повторения и искусством выступать с аргументами основанными на положениях которые сами еще требуют доказательства, и в то же время пытается похоронить подлинные проблемы в потоке весьма смелых и ни на чем не основанных утверждений. Если бы это был конкурс на

пропаганду, то наш Председатель несомненно получил бы диплом с отличием на что я, конечно не претендую. Впрочем я предупреждаю Совет Безопасности что постараюсь уклониться от подобного конкурса.

Но здесь мы находимся не на арене пропаганды. Здесь мы находимся в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, которому Устав поручил задачу поддержания международного мира и безопасности. Эту задачу мы должны выполнять не только как представители своих правительств но также от имени пятидесяти девяти членов Организации Объединенных Наций. В текущем месяце обязанность представителя Советского Союза заключается в том, чтобы председательствовать в Совете и руководить нашими прениями в соответствии с Уставом и нашими правилами процедуры. Если эта важная обязанность не будет выполняться беспристрастно и с добросовестным соблюдением установленных правил, то наши прения неизбежно превратятся в путанную и бесполезную болтовню что только уронит престиж Совета Безопасности и сделает его смешным в глазах всего мира.

Я все еще не решаюсь поверить что такова и была цель представителя Советского Союза когда две недели тому назад он вернулся в Совет Безопасности для того чтобы председательствовать в нем. Однако после двух недель его председательства Совет все еще не в состоянии разрешить предварительные вопросы процедурного характера решить которые необходимо прежде чем мы приступим к существенным вопросам находящимся на нашем рассмотрении.

Председатель начал с того, что злоупотребил своими полномочиями вынеся постановление о том что присутствующий представитель Китая должен быть исключен и не может принимать участия в наших обсуждениях. В правилах 15 и 17 наших правил процедуры совершенно ясно указывается, что полномочия представителей в Совете Безопасности могут приниматься или отвергаться только решением самого Совета и что Председатель не имеет права выносить постановления по подобным вопросам, согласно правилу 30 касающемуся вопросов порядка дня. Постановление вынесенное Председателем 1 августа [480-е заседание], показывает полное пренебрежение к определенному решению Совета принятому им 13 января текущего года [461-е заседание] причем Председатель знал не хуже всех остальных членов Совета что постановление это не имеет шансов быть принятым или поддержанным. Не ясно ли что постановление это было вынесено лишь в дальнейших пропагандных целях и лишь с намерением привести в смущение тех членов Совета которые хотели бы разрешить вопрос о представительстве Китая в соответствии с установленными правилами процедуры?

С другой стороны Председатель должен решить теперь вопрос поднятый представителем Китая [483-е заседание] к порядку ведения заседания со специальной ссылкой на правило 30, однако Председатель отказывается выполнить свою обязанность и вынести постановление. Он даже не желает указать на каком основании он так поступает и только неоднократно повторяет что ввиду создавшегося положения он не может вынести постановления. Я хотел бы указать что отказ этот равняется очень серьезному признанию. Председатель признает таким образом свою неспособность выполнить существенно важную часть

обязанностей, связанных с высокой должностью которую он занимает. Занимая должность Председателя, он пренебрегает председательскими обязанностями, и я не могу избавиться от впечатления, что он скорее пытается помешать нашим приемам а не руководить и содействовать нашей работе.

На каком законном основании отказывается Председатель вынести свое постановление? Не очевидно ли сегодня как это было и 1 августа, когда он открыл наше заседание своим ничем не оправданным постановлением что ему выгодно вынести постановление так как для отклонения такового потребовалось бы большинство семи голосов? Своим беспричинным отказом выполнить свои обязанности в соответствии с правилом 30 наших правил процедуры, Председатель мешает Совету вести упорядоченную дискуссию по рассматриваемым им существенным вопросам соответственно перед всем миром разворачивается мало назидательное зрелище беспомощности Совета Безопасности возникающей в результате затягивания прений.

Конечно содействие возникновению разногласий и создание впечатления что перед Советом стоит якобы вопрос следует ли позволить участвовать в его прениях представителям обеих воюющих сторон или только одной из них служит пропагандным целям Советского Союза. Однако такая пропаганда совершенно бесполезна потому что Председатель знает не хуже остальных членов Совета что его нельзя поймать на слове и заставить его пригласить представителя Корейской Республики вместе с представителем сторонников Советского Союза из Северной Кореи в то время как Совет не может приступить к этому вопросу из-за его же отказа вынести постановление по вопросу порядка дня что тормозит дальнейший ход работы.

Но никого нельзя обмануть такими пропагандными трюками. Предложение о заслушании обеих сторон не является самостоятельной идеей советской делегации. Впервые его внес представитель Югославии [473-е заседание]. Впрочем представитель Югославии достаточно благоразумен и достаточно уважает порядок работы чтобы не настаивать на этом вопросе до тех пор, пока он не будет поднят в соответствующей стадии дискуссии в Совете Безопасности.

Находящийся на рассмотрении Совета вопрос носит предварительный процедурный характер и был поднят представителем Китая в связи с одним из вопросов к порядку дня а именно с вопросом о том обязывает ли Председателя решение Совета от 25 июня пригласить представителя Корейской Республики занять место за столом Совета при дальнейшем обсуждении корейского вопроса. Председатель отказывается решить этот вопрос согласно правилу 30 и вместо этого предлагает Совету немедленно приступить к голосованию своего предложения о приглашении представителей как Северной так и Южной Кореи. Какое создастся положение если Совет поступит согласно предложению Председателя?

Если предложение Председателя будет принято то конечно не возникнет никаких процедурных затруднений. Будут приглашены представители обеих сторон и Совет Безопасности сможет наконец приступить к обсуждению стоящих перед ним существенных вопросов. Но какое положение возникнет в случае отклонения Советом предложения Председателя?

Предположим что за его предложение проголосуют шесть членов, а остающиеся пять будут голосовать против. Несомненно положение совершенно запутается и окажется нелепым. Преобладающее большинство Совета Безопасности считает что уже было принято обязывающее Совет решение допустить представителя Корейской Республики на заседания Совета на которых будет обсуждаться корейский вопрос из чего следует что для исключения его потребовалось бы семь голосов против. Если Совету придется голосовать запутанным способом предложенным Председателем то для отклонения предложения о том чтобы допустить представителя Корейской Республики на заседания Совета все-таки потребуются как я уже указал пять голосов.

При таких обстоятельствах не является ли очевидным что следует устранить возможность вынесения взаимно противоречащих решений путем применения установленной процедуры указанной в наших правилах процедуры, а именно путем вынесения Председателем постановления?

Я со своей стороны, твердо убежден что решение Совета от 25 июня о том чтобы допустить на заседания Совета представителя Корейской Республики остается в силе и для настоящего заседания и что следовательно, потребовалось бы семь голосов для того чтобы лишить его этой привилегии. Представитель Советского Союза имеет полное право придерживаться противоположного мнения но как Председатель он не имеет права блокировать резолюцию по этому предварительному вопросу своим произвольным отказом вынести постановление когда вопрос был представлен ему надлежащим образом в качестве вопроса к порядку ведения заседания.

Это единственный вопрос который собственно говоря стоит сейчас перед Советом Безопасности но упорный отказ Председателя выполнить свою обязанность согласно правилу 30 правил процедуры может иметь серьезные последствия выходящие далеко за пределы этого непосредственного вопроса. Более широкий вопрос перед которым мы неизбежно стоим заключается в том может ли Председатель по своему усмотрению и по соображениям собственного удобства соблюдать или не соблюдать правила, которыми Совет руководствуется в своей работе. Что касается удобства и намерений нашего Председателя, то перед нами возникает один вопрос который все более и более тревожит нас по мере того как наши запутанные и беспорядочные прения все затягиваются а именно вопрос о том не заключаются ли намерения делегации Советского Союза именно в том чтобы помешать Совету Безопасности перейти от предварительной стадии обсуждения процедурных вопросов к систематическому обсуждению представленных на его рассмотрение существенных вопросов и вынесения по ним надлежащих решений.

Председатель упорно настаивает на том что резолюции принятые по корейскому вопросу до его возвращения в Совет являются недействительными потому что они были приняты без участия двух постоянных членов Совета а именно Советского Союза и Народной Китайской Республики. Советский Союз представлен теперь в Совете Безопасности весьма умело нашим Председателем представитель же Китая остается тот же. Когда представитель Советского Союза вернулся в Совет Безопасности и не отказался от должности Председателя, после отклонения Советом

его первого постановления мы все были убеждены в том что он намерен подчиниться решению большинства относительно представительства Китая Трудно было предположить, что ответственный делегат захочет председательствовать в Совете настаивая при этом, что Совет не компетентен выносить никаких существенных решений После двухнедельных бесплодных прений по вопросам процедуры можно однако спросить наконец Председателя о причинах его непоследовательности имея ввиду его вышеупомянутые возражения относительно компетенции Совета Безопасности и тот факт, что он продолжает председательствовать в Совете и руководить прениями

Сэр Бенегаль РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Я хотел бы ограничить свое выступление вопросом который чрезвычайно смущает мою делегацию Я надеюсь что все мы стремимся к скорейшему восстановлению мира в Корее не только в интересах самой Кореи но также и для поддержания всеобщего мира

Около года тому назад Комиссия Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее отметив что корень зла кроется в искусственном разделении полуострова заявила

«Проявляющийся по всему миру антагонизм между Советским Союзом и Соединенными Штатами продолжает оставаться одним из основных факторов лежащих в основе современных затруднений, как это было и в то время когда в Корее находилась Временная комиссия Без новой попытки со стороны этих держав достичь соглашения по вопросу о Корее нельзя ожидать никакого значительного успеха в направлении объединения Кореи на основе принципов утвержденных Генеральной Ассамблеей»¹

Я надеялся, что с возвращением Председателя в Совет Безопасности можно будет снова попытаться договориться и что попытка эта будет сделана в Совете Безопасности, причем остальные представленные в нем страны всячески поддержат эту попытку Теперь эта надежда несколько ослабла С ходом прений в Совете Безопасности напряженные отношения между этими двумя великими державами скорее увеличились а не уменьшились Можем ли мы что-либо сделать теперь чтобы предупредить дальнейшее ухудшение отношений и одновременно способствовать поддержанию мира? Предположим на мгновение что Совет назначил бы например комитет в составе своих непостоянных членов для изучения всех проектов резолюций и предложений которые были здесь внесены по вопросу о мирном разрешении конфликта в Корее в том числе и предложений касающихся будущего Кореи а также для представления к определенному сроку рекомендаций Совету Безопасности Я сказал «проекты резолюций и предложения» потому что в дополнение к проектам резолюций уже представленным Соединенными Штатами [S/1653] и Советским Союзом [S/1668 и S/1679] могут поступить дальнейшие предложения например, от Комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее

Я предлагаю создать комитет в составе непостоянных членов, потому что ни одного из них нельзя обвинить или заподозрить в каких-либо экспансионистских стремлениях Комитет может в должное время

выслушать любое лицо по усмотрению своих членов Свои заседания комитет может вести открытыми или закрытыми Можно ожидать что работа его пойдет гладко и быстро Рекомендации комитета будут конечно в свое время представляться Совету Безопасности и Совет будет действовать в отношении их по своему усмотрению Со временем когда военные действия прекратятся и правительство Северной Кореи ответит свои войска согласно резолюциям уже принятым Советом Безопасности, Совету придется выработать и огласить свои собственные предложения относительно будущего Кореи Работа комитета могла бы способствовать осуществлению этой задачи Вместе с тем Совету Безопасности не придется продолжать обсуждение, по крайней мере двух проектов резолюции уже находящихся на его рассмотрении так как они касаются мирного урегулирования конфликта и будут поэтому в первую очередь рассмотрены комитетом Таким путем мы сможем избежать резких споров сэкономить время и продолжать свою работу с надеждой на плодотворные результаты Если это предложение встретит в принципе достаточную поддержку то я готов представить текст проекта резолюции

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) (*говорит по-французски*) Думаю что я не ошибусь заявив что возвращение Председателя в Совет Безопасности вызвало у всех нас глубокое удовлетворение Как добрый отец, Совет Безопасности всегда готов заклать самых жирных своих тельцов, чтобы отпраздновать возвращение блудного сына

Правда это возвращение ограничилось в сущности говоря только Советом Безопасности Делегация Советского Союза не вернулась ни в Военно штабной комитет ни в Комиссию по вооружениям обычного типа являющиеся органами подчиненными Совету Безопасности Некоторые пытались заключить что Председатель вернулся только в качестве Председателя а не в качестве представителя своей страны Однако он сам постарался рассеять возможные сомнения по этому поводу Выступая в Совете Безопасности он всегда подчеркивал что он выступает либо в качестве Председателя Совета либо в качестве представителя Советского Союза иными словами отмечал когда он был д-ром Джекиллом и когда он был м ром Хайдом

Резюмируя последствия его возвращения и его участия на наших заседаниях в качестве Председателя Совета Безопасности и в качестве представителя СССР я вынужден заявить следующее

25 июня [473-е заседание] Совет занимался рассмотрением вопроса об агрессии которой подверглась Корейская Республика со стороны северокорейцев В этот же день он принял существенные решения Впоследствии 27 июня 7 и 31 июля [474-е 476-е и 479-е заседания] он принял дальнейшие решения все чрезвычайно существенные которые и по настоящий день определяют и направляют действия предпринятые Организацией Объединенных Наций для восстановления порядка и безопасности в Корее

1 августа Председатель приступил к руководству нашими прениями Он созвал заседание в этот же день и мы собрались по его созыву 1 а затем 2 3 4 8 10 и 11 августа [480-е по 486-е заседания] За эти двенадцать дней за эти семь заседаний что успел сделать Совет? Ничего За эти двадцать три

¹ См. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи Дополнение № 9 том I стр 46

часа прений мы могли только приступить к обсуждению нашей повестки дня. Мы задержались на процедурном вопросе, и по этому вопросу Председатель упорно отказывается вынести председательское постановление, которое помогло бы Совету вынести свое решение и затем продолжать свою работу

Мы обсудили этот вопрос к порядку дня. Конечно, это может показаться маловажным, конечно это и было бы маловажным если бы дело шло только о процедуре, особенно ввиду того, что независимо от процедуры результаты голосования представляются достаточно ясными. Было бы преступно придавать значение такому маловажному вопросу, если принять во внимание что сейчас в Корее люди сражаются, страдают и умирают. Но дело идет не только о процедуре. Дело касается серьезного вопроса с серьезными последствиями. Дело касается выяснения того можно ли вновь поставить на обсуждение принятое Советом решение, без его на то согласия.

Поднятый принципиальный вопрос имеет как все это легко поймут, большое значение. В самом деле вопрос подымается о престиже Совета Безопасности во всем мире и среди членов Совета Безопасности. То же самое относится и к фактическому положению вещей. В заключение Совет Безопасности 25 июня 1950 г. принял не только одно решение. Он не только пригласил представителя Корейской Республики занять место за столом Совета Безопасности «во время рассмотрения этого вопроса» он принял также резолюцию относительно протеста против агрессии, которой подверглась Корейская Республика [S/1501].

Эти двадцать три часа прений если они и не дали никаких других результатов по крайней мере ясно выявили чувства большинства членов Совета по этому юридическому и фактическому вопросу. Решения, принятые Советом Безопасности не могут и не будут ставиться вновь на обсуждение без его согласия.

Это как я уже отмечал совершенно ясно и очевидно. Почему же Председатель при полной поддержке представителя Советского Союза упорствует на пути который является тупиком?

Чтобы понять это необходимо иметь представление о причинах, заставивших представителя Советского Союза занять свое место среди нас и сделать это в тот самый момент когда согласно алфавитному порядку он должен был председательствовать. Обзор наших недавних прений может дать нам некоторые разъяснения по этому поводу.

Я кратко коснусь тех соображений которые по словам Председателя не позволяют ему вынести председательское постановление которое от него все требуют. Доводы эти несостоятельны.

Председатель заявляет что 25 июня он не присутствовал. Никто и не пытается это отрицать. Но почему он не присутствовал? Что удерживало его вне Совета если не воля его правительства?

По поводу отсутствия делегации Союза Советских Социалистических Республик делегация Франции уже неоднократно высказывалась. Сегодня я еще раз заявляю что отсутствие это несомненно противоречит духу Устава и как мне представляется и его букве. Мы считаем что делегация Союза Советских Социалистических Республик уходом из Совета Безопасности нарушила свои обязательства в отношении всей Организации Объединенных Наций и нам представляется весьма странным что эта делегация пытается

из своей ошибки которую она совершила по собственной воле вывести какие то юридические заключения.

Впрочем, относительно отсутствия делегации Советского Союза 25 июня и на всех остальных заседаниях Совета происходивших с тех пор по 1 августа включительно можно отметить еще и другое. Делегация Советского Союза была наряду с остальными делегациями уведомлена о созыве заседания Совета Безопасности 25 июня. Следовательно она знала, что Совет соберется в этот день в 2 часа дня, чтобы обсудить вопрос об агрессии которой подверглась Корейская Республика. Делегация Советского Союза имела полную возможность принять участие в обсуждении этого вопроса. Она могла принять участие в прениях так же как она делает это сегодня, за исключением того обстоятельства, что сегодня представитель Советского Союза является Председателем. Я хочу сказать что представитель Союза Советских Социалистических Республик оказался бы как и сегодня за тем же столом что и наш коллега — китайский представитель. Со своего места он мог высказать точку зрения Москвы. Если бы он захотел он мог бы помешать, при помощи своего вето принятию решений но он этого не сделал. Он позволил Совету осудить агрессию, отдать распоряжение о прекращении огня, обратиться к агрессору с призывом отступить за 38-ю параллель, призвать Объединенные Нации поддерживать выполнение решений Совета и вынести решение относительно объединенного командования. Затем он позволил правительству Соединенных Штатов назначить лицо которое взяло бы на себя это командование. Я повторяю он позволил в течение пяти недель продолжать этим действиям развиваться. С полным знанием фактов он позволил Совету вести свою работу. Каким образом может он после этих пяти недель препятствовать в качестве Председателя Совета, продолжению и развитию этих действий?

Пусть нам не говорят что вопрос о представительстве Китая являлся с 25 июня по 1 августа препятствием для присутствия делегации Союза Советских Социалистических Республик, потому что вопрос о китайском представительстве и сегодня стоит на той же самой точке что и 25 июня, и все-таки гн Малик находится среди нас не только в качестве Председателя, но и в качестве как он нам это уточнил представителя Союза Советских Социалистических Республик.

Пусть нам не говорят что то или иное решение принятое 25 июня незаконно потому что оно было принято в отсутствие двух постоянных членов Совета. Помимо того что я только что сказал представитель Советского Союза представляя этот довод, которым пользуется Председатель противоречит самому себе. В самом деле он нас просит срочно принять известные решения но с его собственной точки зрения согласно его собственному утверждению один из постоянных членов Совета здесь не представлен. Становится ли вчерашняя ошибка сегодня правдой? И что станет ошибкой завтра?

То что нельзя опровергнуть и что совершенно очевидно это бездействие которое поразило Совет Безопасности с того момента как представитель Союза Советских Социалистических Республик занял председательское место.

Совершенно ясно что такое бездействие не равносильно нейтралитету. Я хочу сказать что оно не

оказывает того же действия, которое оказал бы нейтралитет на стороны в споре, на обе стороны в споре. В самом деле парализовать Совет Безопасности который взял на себя ответственность привлечь Объединенные Нации к защите Корейской Республики значит помочь северокорейцам которые являются агрессорами против Корейской Республики.

Совершенно очевидно что здесь мы имеем дело с серьезной попыткой подорвать единство в Совете Безопасности изолировать в нем Соединенные Штаты Америки и возложить на вашингтонское правительство ответственность за то что из соображений пропаганды которая ведется в Азии и в других странах нам преподносится как агрессия Соединенных Штатов против корейского народа.

Метод использованный для достижения этой цели весьма прост. Он заключается в том чтобы указывая на стул называть его столом. А потом удивляются и возмущаются если ктонибудь осмелится отрицать, что стул это не стол если кто-либо отказывается видеть стол на месте стула. Фокусы языка все эти превращения одних предметов в другие с помощью простых слов — чрезвычайно эффективны. Сила этого метода заключается в простом утверждении. Нам же, являющимся невольными свидетелями всего этого представляется мне кажется что попытка доказать недоказуемое то что относится исключительно к области веры только ослабляет впечатление. Было бы ошибкой выхватывать куски из речей и статей и составлять из них клоунский костюм чтобы напялить его на так называемую очевидность. Очевидность говорит сама за себя. Когда вода была обращена в вино то гости на свадьбе в Кане Галлилейской пили вино и признали его за вино. Здесь нам стул назвали столом но мы все еще продолжаем видеть стул. Когда нам говорят, что агрессия северокорейцев против Корейской Республики является агрессией Соединенных Штатов против корейского народа мы вспоминаем даты и факты. Нам не нужны речи и статьи чтобы убедиться в сознательной заблаговременной подготовке северокорейцев и в отсутствии подготовленности со стороны Южной Кореи. К сожалению и то и другое легко проверить по карте.

Что касается утверждения имеющего своей целью создать впечатление — впрочем какой простодушный человек поверит этому? — что Соединенные Штаты якобы поставляли Корейской Республике вооружение для агрессии то я в этом вижу совершенно возмутительное проявление бесстыдства. Правительство Советского Союза знает не хуже других и лучше многих какое вооружение Вашингтон предоставляет своим союзникам наступательные операции которых он поддерживает. Правительство Советского Союза знает это из своего собственного опыта во время последней войны. Можно ли поверить что оно настолько ошибается что путает эти виды оружия с оружием для действий полиции которым располагало правительство Сеула?

Бездействие Совета Безопасности помощь оказанная этим агрессору — Северной Корее — попытка нарушить солидарность в Совете Безопасности нападки на Соединенные Штаты — все это только усугубляет только что высказанное мною обвинение, таковы последствия появления вновь среди нас делегации Союза Советских Социалистических Республик. Нет никакой нужды подчеркивать отрицательный характер возвращения Советского Союза в Совет Безопасности, ничто не может смягчить этого факта.

1 августа Председатель включил в свою предварительную повестку дня пункт касающийся мирного урегулирования корейского вопроса. Однако с текстом предварительной повестки дня, предложенной Союзом Советских Социалистических Республик (S/1668), мы ознакомились лишь 4 августа [483-е заседание]. Согласно этому тексту предусматривается увод «иностранных» войск которыми как не преминул объяснить нам представитель Советского Союза, являются только войска Организации Объединенных Наций.

Все ли это? Я все еще боюсь поверить этому.

Возвращение Союза Советских Социалистических Республик в Совет Безопасности вызвало со всех сторон большие надежды. Многие думали что правительство Советского Союза учло неудобства шестимесячного отсутствия, а также возросшую угрозу всеобщему миру в связи с корейским конфликтом. Многие рассчитывали на возобновление международного сотрудничества которое должно было сначала вылиться в локализацию конфликта возникшего на Корейском полуострове а затем может быть привести к рассмотрению более широких вопросов что могло быть первым шагом к урегулированию общего положения. Эти преисполненные доброй волей люди считающие на добрую волю других не смогут не испытать громадного разочарования, если подтвердится что правительство Советского Союза действительно считает что первый этап — корейский конфликт — должен привести к выдаче награды агрессору не к попытке урегулирования конфликта а к попытке ликвидации его. Те ликвидации действий предпринятых Организацией Объединенных Наций и одновременно, боюсь ликвидации принципов Устава.

Французская делегация не может поверить что это все. Ей трудно себе представить что правительство которое всюду твердит о мире которое во всех странах выпускает символических голубей, которое распространяет Стокгольмское воззвание и предписывает себе перед всеми народами полную заслугу за это, не воспользуется представляющимся ему случаем продемонстрировать на практике свое желание содействовать в одном определенном районе делу восстановления мира и безопасности а затем и к установлению статуса который помог бы стране и ее населению выстрадавшему тяжкими испытаниями право на ту подлинную независимость которая основана на свободе обрести свое подлинное лицо и сыграть свою роль в достижении мировой гармонии которой мы все стремимся достигнуть.

Такая возможность находится в пределах нашего достижения. Мы можем ею воспользоваться именно здесь. Представитель Индии доказал нам это, когда со своим творческим воображением со своей решимостью добиться мира и со своей верой в мир, со своими высокими идеями столь характерными для государственного мышления его правительства он нам предложил прибегнуть без дальнейшего отлагательства к установлению будущего статуса свободной Кореи прибегая для этого к помощи комиссии в составе тех из нас, которые могли бы приложить для достижения этой задачи наибольшую беспристрастность.

Председатель Совета Безопасности, представитель Союза Советских Социалистических Республик, предлагает нам выбор между миром и войной. О каком же мире и о какой войне идет речь? То, что пред-

лагает представитель Советского Союза, не является ли это войной? Так обстоит дело в Корее Так ли обстоит дело и в других местах?

Я лично не хочу этому верить Я не представляю себе, чтобы представитель Советского Союза мог все время отказываться понять обычный смысл истинный смысл простого языка Устава того Устава, который возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание мира и который ставит во главе своих положений и своих законов решимость общую для всех наших народов, «избавить будущие поколения от бедствий войны»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Как председатель Совета Безопасности я ограничусь кратким замечанием о том, что на официальных заседаниях и на неофициальном совещании мною уже был дан ответ на вопрос поставленный представителем Норвегии При этом представитель Норвегии с аналогичным вопросом обращался ко мне и на неофициальном совещании и получил ответ Поэтому я не считаю нужным повторяться вновь и давать ответы на его вопросы Если он понимает создавшуюся обстановку то он может понять почему председатель не объявил «ruling» который так настоятельно требуют представитель Норвегии и его старшие партнеры

Как представитель делегации **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** я должен заявить что советская делегация в достаточной степени изложила свою позицию как по существу корейского вопроса так и по вопросам процедуры

Советская делегация считает что выступления и представителя Норвегии и представителя Франции, которые проливают слезы то по поводу якобы нарушения правила 30 правил процедуры никого не могут убедить ибо те же делегаты с участием и под давлением делегации Соединенных Штатов Америки с самого начала обсуждения корейского вопроса нарушили одну из важных статей — статью 32 — Устава Организации Объединенных Наций предусматривающую приглашение и заслушивание обеих сторон участвующих в конфликте, могущем угрожать миру и безопасности

Есть хорошая русская пословица «Снявши голову по волосам не плачут» Нарушив одно из основных положений Устава статью 32 не пригласив представителей Северной Кореи и приняв резолюцию направленную против «властей Северной Кореи» представители Франции Норвегии и их старший партнер из Соединенных Штатов Америки теперь проливают лицемерно слезы по поводу якобы нарушения правила 30 правил процедуры При одном только сопоставлении этих двух фактов всякие комментарии излишни

Если представитель Франции считал что делегация Советского Союза возвращается в Совет Безопасности, для того чтобы обеими руками голосовать за поддержание агрессии правительства Соединенных Штатов Америки против корейского народа то можно не сомневаться в том что он был горько разочарован. Однако едва ли он был столь наивен, чтобы строить себе такие иллюзии

Советское правительство отказалось участвовать в заседаниях Совета Безопасности в качестве его члена, ввиду незаконного решения большинства Совета по китайскому вопросу Устав не требует от каждого члена Совета обязательного участия в его заседаниях

при всех условиях Это членам Совета Безопасности достаточно хорошо известно Поэтому отказ правительства СССР от участия в заседаниях Совета Безопасности не может быть рассматриваем как нарушение установленной процедуры

Поскольку однако правила процедуры определенно предусматривают очередность председательствования членом Совета Безопасности представитель Советского Союза, не желая нарушать установленные правила процедуры считал необходимым выполнить свои обязанности по председательствованию в Совете Безопасности Он вернулся в Совет Безопасности с призывом к Совету о мирном урегулировании корейского вопроса и внес конкретные предложения по этому вопросу

Но как встретили некоторые члены Совета Безопасности этот призыв и эти предложения?

Большинство Совета Безопасности, ядром которого является возглавляемый США англо-американский блок, создало глухую стену сопротивления против этого советского предложения о мирном урегулировании корейского вопроса. Для того чтобы запутать этот ясный вопрос это ясное советское предложение о мирном урегулировании корейского вопроса, англо-американский блок пытается придумывать всякого рода процедурные ухищрения которые ни для кого не убедительны

Касаясь выступления представителя Франции, я должен сказать что от представителя страны правящие круги которой сами уже в течение нескольких лет ведут пресловутую грязную войну против вьетнамского народа борющегося за свою свободу и независимость — иного заявления ожидать невозможно

В официальном письме на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций представитель Франции в Совете Безопасности прямо заявил что французское правительство делает во Вьетнаме то же самое что делает правительство Соединенных Штатов Америки в Корее те французское правительство делает то же самое против вьетнамского народа что правительство Соединенных Штатов Америки делает против корейского народа — подавляет национально-освободительное движение борется вооруженной силой против народа, который хочет стать свободным и независимым Таким образом существует полная идентичность между тем что делают французское правительство во Вьетнаме и правительство Соединенных Штатов в Корее Это официально признано представителем Франции

Что касается выступления представителя Норвегии то трудно сказать, как искусен он насчет пропаганды но по части постановки вопросов он явно стоит вне конкуренции и я полагаю, что я своим заявлением ответил на поставленный им вопрос и удовлетворил его любопытство

Что касается той формы глухого сопротивления, которую встретила Советская делегация в Совете Безопасности внося свое предложение о мирном урегулировании корейского вопроса, то я должен сказать, что представители «маршаллизованных» стран в Совете Безопасности получили 31 июля, накануне прихода Советского делегата в Совет Безопасности, специальное строгое предостережение со стороны высшего органа Соединенных Штатов Америки — сената

1 августа все мы могли прочесть в *New York Times* «сообщение о том, что сенат Соединенных Штатов Америки утверждая 31 июля ассигнования по «плану Маршалла», предупредил все «маршаллизованные» страны, что если они откажутся помогать правительству Соединенных Штатов Америки проводить кровавую агрессию в Корею то они будут лишены помощи по плану Маршалла. Это было сделано 31 июля накануне дня, когда представитель Советского Союза взял на себя председательствование в Совете Безопасности. Как это назвать? Это не что иное, как открытое, прямое, циничное давление на правительства «маршаллизованных» стран и их представителей в Совете Безопасности, чтобы, упаси боже они не проголосовали за какую-либо резолюцию, негодную правительству Соединенных Штатов Америки»

Вот буквальный текст опубликованного в *New York Times* сообщения «The Senate warned the sixteen beneficiary nations that those refusing to help the United States fight the United Nations battle in Korea might lose all Marshall aid»* И далее «This was the key test. It was followed by unanimous approval of a Senate declaration authorizing President Truman in his discretion to halt Marshall Plan help to any participating nation that has failed or refused to support the United Nations in the Korean war by supplying armed personnel materiel of war or services»**

Таковы действия правящих кругов Соединенных Штатов Америки, направленные на то чтобы не только помешать рассмотрению в Совете Безопасности вопроса о мирном урегулировании корейской проблемы, но и не допустить никаких решений, которые были бы неуютны правительству Соединенных Штатов Америки

Вот какова картина, вот какова ситуация, господин представитель Норвегии. По-моему, все ясно комментарию излишни

Как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ я хочу сообщить, что поступило предложение ввиду позднего времени на этом прекратить заседание

Ввиду того что такого рода предложения рассматриваются в порядке приоритета я предлагаю это предложение на решение Совета Безопасности хотя после этого у меня есть один оратор — представитель Франции

Сэр Гладуин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)* Я предлагаю сначала выслушать представителя Франции

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) *(говорит по-французски)* Я хотел бы только справиться, кто внес пред-

* Примечание переводчика. Перевод цитаты приведенной оратором по английски следующие «Сенат предупредил шестнадцать получающих помощь нации что те из них, которые откажутся помогать Соединенным Штатам вести от имени Организации Объединенных Наций борьбу в Корею могут быть лишены всякой помощи предоставляемой по плану Маршалла»

** Примечание переводчика. Перевод цитаты приведенной оратором по английски следующие «Это должно было служить главным критерием. Затем было единогласно одобрено заявление Сената в котором он уполномочивал президента Трумэна приостанавливать по своему усмотрению предоставление помощи любой нации получающей такую по плану Маршалла, которая не поддержала или отказалась под держать Объединенные Нации в корейской войне путем посылки бойцов и военного снаряжения или путем обеспечения других видов обслуживания»

ложение, так как я не слышал чтобы кто-либо внес предложение

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Мне сообщил представитель Секретариата, что член французской делегации г-н Ордоно высказал пожелание чтобы следующее заседание было в четверг 17 августа. Я это принял как предложение о том чтобы сегодня на этом прекратить заседание и назначить заседание на четверг 17 августа. Если есть желание продолжать сегодня заседание, давайте продолжать

Г-н ШОВЕЛЬ (Франция) *(говорит по-французски)* Я взял на себя смелость предложить это Председателю. Я действительно был бы чрезвычайно доволен если наше следующее заседание состоялось бы в четверг 17 августа. Но с разрешения Председателя я хотел бы еще сделать перед закрытием заседания одно или два замечания

Я хотел бы вкратце заявить следующее. Нельзя одновременно утверждать что заседания Совета, на которых один из представителей не присутствует, действительны и наряду с этим отрицать что, отказываясь в течение шести месяцев участвовать в заседаниях этот представитель попросту саботировал работу Совета Безопасности

Мое второе замечание касается заявления Председателя относительно Вьетнама. Он только что дал нам понять что позиция его правительства в отношении Вьетнама точно такая же, что и в отношении Кореи. Я охотно принимаю это к сведению. Очень полезно принять это заявление к сведению и я благодарен Председателю за то что он дал мне эту возможность

Председатель говорил о стене, о которую разбиваются все его усилия достичь мирного урегулирования конфликта. В самом деле такую стену воздвигают пятьдесят три члена Организации Объединенных Наций но вовсе не для того чтобы преградить путь к миру а чтобы защитить мир от войны и агрессии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК я дам только краткую справку. Представитель Франции или не понял или преднамеренно передергивает факты — трудно это установить но факт остается следующим: когда я заявил о том что позиция французского правительства в Вьетнаме такая же как позиция правительства Соединенных Штатов Америки в Корею я сослался на официальный документ делегации Франции при Организации Объединенных Наций подписанный г-ном Шовелем не выражая отношения правительства СССР к этому документу и к изложенной в нем позиции

Вот этот документ — S/1586. Каждый из членов Совета Безопасности каждый из тех кто заинтересуется этим вопросом может прочесть в этом документе следующее «Since however it (те французское правительство) has been engaged for more than three years in a bitter struggle in the same quarter of the globe and for a similar cause»*

Это официальное мнение французского правительства а не советского правительства

* Примечание переводчика. Перевод цитаты следующие «Так как однако оно (те французское правительство) уже более трех лет ведет ожесточенную борьбу в той же части света и по аналогичной причине»

Что касается мифической цифры «53» то следует внести ясность. В агрессии против корейского народа участвуют не 53 страны, а только четыре колониальные державы: Соединенные Штаты Америки, Англия с ее доминионами, немного Франция и Голландия. Таковы факты.

В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ предлагаю, ввиду позднего времени, закончить на этом заседание. Следующее заседание — в четверг 17 августа в 3 часа дня, если нет возражений.

Заседание закрывается в 6 ч 30 м вечера